

Ресурсный подход к социализации в социологии как альтернатива

© И.А. Щеглов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Доказана неосновательность утвердившегося в российской социологии осмысления социализации личности в русле общепедагогической парадигмы. Представлен авторский взгляд на социализацию личности. В контексте понимания социализации как процесса организации внутренней структуры личности посредством понятий «социализационный потенциал» и «социализационный эффект» раскрыта суть ресурсного подхода к теории социализации личности.

Ключевые слова: социализация личности, внутренняя структура личности, социализационный потенциал, социализационный эффект, ресурсный подход

Социализация — понятие междисциплинарное, находящееся на стыке изучения социологии, психологии, философии. В социологии оно занимает достойное, но неоднозначное место. Недостаточность теории социализации в современной российской социологии заключается в том, что она строится в общепедагогическом ключе. Ведущими научными подходами к изучению социализации являются субъект-объектный и субъект-субъектный.

Отождествляемый с понятием «агент» субъект социализации предстает в роли проводника социализирующего воздействия, а объект социализации — в роли того, на кого направлено социализированное действие. Авторская позиция относительно неосновательности такого подхода к проблеме социализации актуализирует потребность альтернативных подходов к ней. В данной статье рассмотрен ресурсный подход.

Возникший на Западе в 50–70-е гг. XX в. ресурсный подход применялся в таких сферах, как экономика, психология, менеджмент, педагогика, медицина. В каждой из них он обретает свой смысл. Главный тезис ресурсного подхода в воспитании — устойчивый успех как достижение поставленной цели. В чем заключаются значение и смысл ресурсного подхода применительно к теории и практике социализации? Представим авторское видение ответа на этот вопрос.

Исследователи справедливо признают отсутствие целостной концепции социализации [1, с. 38]. Наряду с этим стремление «осмыслить социализацию как явление педагогическое» [2, с. 113] уязвимо.

В российской социологии наблюдается общая тенденция: воспитание рассматривается как составная часть процесса социализации, а социализация — как более широкое по отношению к воспитанию

понятие. А.В. Мудрик выдвинул позицию, принимаемую исследователями: процесс социализации рассматривается в качестве совокупности трех составляющих — стихийной социализации, относительно направленной социализации и относительно социально контролируемой социализации (воспитания) [3, с. 165, 166]. Логично предположить, что воспитание связывается с процессом управления социализацией. В.В. Морозов и А.П. Скробов, в частности, пишут: «Система воспитания как бы упорядочивает процесс социализации, придает ему стройность, целеустремленность» [4, с. 148].

Перевод социализации в педагогическое русло упраздняет личность в пользу работы над ней, подчиняет процесс социализации дисциплинарной модели. Содержание социализации сводится к программам формирования качеств личности. Предполагается, что «социализация включает все многообразие воздействий социальной среды на личность...» [2, с. 114], где стихийные факторы — явление негативное и, соответственно, требующее упразднения посредством управленческих, организационных механизмов.

Педагогическая составляющая социализации видится автору лишь в следующем.

Не только человек, но и социальная среда обладают избыточностью. На начальных стадиях взросления индивида потребление продуктов социальной среды преобладает над механизмами отдачи вовне своего ресурсного «я», активность социальной среды возобладает над активностью подрастающей личности. Поэтому определение личности со стороны социальных агентов и институтов (например, семьи, школы) преобладает над вопросами самоопределения.

Реализация функции социализации со стороны агентов и институтов социализации заключается в создании условий и возможностей для развития творческого потенциала личности. Поэтому в российском общественном сознании актуализируется проблема создания креативного проекта в образовании, который должен содействовать подрастающей личности на ее жизненной траектории.

Потенциал (от лат. *potential*) — сила, возможность. «Анализ родового понятия “потенциал” показывает широкую палитру его применений в разных сферах науки и практики...» [5, с. 244]. Толкования данного понятия отличаются в зависимости от науки, в которой оно используется. «В обыденном сознании под потенциалом понимается <...> то, что предполагает раскрытие, разворачивание, развитие и т. п. Теоретическое осмысление этой реальности в научных работах пока представлено достаточно фрагментарно и немногим более конкретно, чем в обыденном сознании» [6, с. 40].

Социогуманитарные определения потенциала сводятся к пониманию, что его основу составляет ресурс, а характеристикой служит

возможность. И капитал, и потенциал — ресурсные величины. Уместно сказать, что капитал — ресурс содержимого, а потенциал — ресурс возможного.

Капитал включает в себя различные ресурсы; применительно к теории социализации выделим информационный (в основе — знания и информация) и социально-психологический, вбирающий в себя взаимосвязь социально-психологической напряженности в социальных коммуникациях с социально-психологическим климатом. Капитал обладает позитивным (притягивающим) и негативным (отталкивающим) психологическими зарядами и является психологическим ресурсом социальных практик. Он измеряется показателями социально-психологической напряженности пребывания человека в мире — включенности в отношения с ним и рефлексии по поводу него, задает вектор движения и изменения социально-психологического капитала.

Необходимо различать словосочетания: социализационный потенциал человека и социализационный потенциал внешней среды (в данном случае социальной, хотя не исключается природная).

Источник социализационного потенциала, и личности, и социальной среды — избыточность, приводящая в движение механизмы взаимообмена и взаимопитания ресурсов: смысло-ценностных, социально-психологических, информационных и прочих, что обуславливает поступательность развития. Социализационный потенциал среды является полем того, что впитывает человек в качестве ресурса самоконструирования.

Социализационный потенциал личности — реальные и потенциальные возможности отдачи вовне своего накопленного «я». Социализационный потенциал среды — способность внешнего присутствия к наполнению (дополнению, обогащению) и поддержке внутриличностных конструкций. Обычно роль социальной среды здесь рассматривается с точки зрения личностного роста и развития, хотя социализационная функция среды не задана конкретными программами, поскольку она по своей сути миссионерская, вспомогательная. Социализационная среда — это питающая личность среда.

Социализационный потенциал социальной среды выступает ресурсом для самоконструирования. Социализационным потенциалом может обладать любое присутствие, однако речь в данном случае идет о действующих силах социального присутствия — о социальных акторах, выпускающих адресные механизмы своей жизнеспособности.

Социализационный потенциал среды, как правило, рассматривается в виде некоторой возможности и способности со стороны социальных акторов, в частности, агентов социализации: что именно они могут дать, предложить.

Социологически действует своего рода запрос на социализационный потенциал социальных акторов и институтов, попадающих в поле научного интереса. Он формулируется в виде выдвигаемых условий, предъявляемых требований, ожиданий по принципу соответствия социального института смысловым, духовным и иным показателям.

Запрос на социализационный потенциал институтов социализации — семьи, СМИ, образовательных учреждений — имеет справедливое обоснование. Институт социализации — это образец, действующий в системе общества и призванный осуществлять функции ее поддержки и сохранения. Поэтому проблемы, касающиеся конкретных институтов социализации, это также проблемы общества и государства. Центральное внимание уделяется направленности социализационного потенциала социальных институтов и их носителей. Особое место в научных исследованиях занимают СМИ, так как направленность информационных потоков задает стандарты и образцы в различных сферах общественной жизни.

Однако ставка на высокие стандарты и образцы в качестве условия «эффективной» социализации не оправдана. Берется за основу абстрактный эталон, в результате чего, например, «российские ученые... разработали модель “качественной” семьи...» [7, с. 199, 200].

Осмысление понятия «социализационный потенциал» в педагогическом русле не дает значимых результатов. Следует различать социализационный и дисциплинарный потенциалы.

Во-первых, социализационный потенциал не является целевым. Он не задан социальными, нравственными, правовыми нормами и стандартами, не имеет институционального представительства в социальной системе.

Во-вторых, социализационный потенциал нельзя понимать как однозначную данность. В основе дисциплинарной модели — организационные установки: правила, законы, предписания, ориентация на строгие механизмы функционирования, минимизацию неоднозначности. Успех дисциплинарного потенциала измеряется показателями достижимости поставленных задач и целей. Социализационный потенциал открыт субъективации — креативности потребления и прочтения внешнего присутствия социальным субъектом.

В-третьих, агент социализации — понятие не абсолютное, а переменное и условное. Его определяет не статусно-ролевое, а миссионерское положение в социальном пространстве [8]. Он действует не как человек, занимающий положение в системе общества, а от своего имени. Трудно не признать, что богатство содержания социального агента во многом определяется уровнем культуры, образования, высокими качественными характеристиками. Чем менее он содержательно обогащен, тем менее привлекателен, ресурсен. Но это не ли-

шает его представительства в пространстве социализации. Автор имеет в виду следующее.

В статистическом понимании чем богаче и разнообразнее социальная среда, тем выше шансы получить ресурсную — содержательно обогащенную и одухотворенную — личность. Означает ли это, что чем богаче и разнообразнее социальная среда, тем она ресурснее для личности? С таким положением можно согласиться лишь теоретически.

Понятия избыточности, обогащенности (внешнего присутствия в лице социальных акторов, субъектов) — условны. Они не предполагают абстрактно высокие состояния и характеристики. Здесь идет указание не на качество ресурсности, а на социализационную миссию социальных акторов, которая заключается в оказании содействия, поддержки личности.

Иначе говоря, для одного человека некий социальный актор выступает агентом социализации, а для другого — нет. Это означает, что один человек видит в нем для себя питательную, ресурсную величину, а другой — нет. Здесь вопросы культуры и образования выступают в своем социологическом (на уровне общества и государства) измерении: чем выше уровень культуры в обществе, тем более это оценивается позитивно. Иначе обстоит дело с частным сектором. Если социальный актор не представляет интерес для конкретного человека, то в этом случае — не включается в его личностное пространство. Социализационный ресурс — источник самоконструирования. В его основе лежит принцип дополнительности. Таким образом, то (тот), что (кто) обогащает, содействует развитию личности — и является в отношении нее ресурсным.

В этой связи необходимо обратиться к термину «социализационный эффект». Понимание категории «эффект социализации» различно, вместе с тем имеет общую направленность. Она отождествляется с такими понятиями, как «эффективность», «результативность» процесса социализации личности (рассматривается наряду с понятием «результат»), «социализированность», «успешная социализация», «социальная зрелость» [9]. Определяющим в осмыслении категории «эффект социализации» служит понятие успешной социализации, используемое в качестве указания на степень включенности индивида в социальную среду.

В таком ключе понятие «эффект социализации» становится по сути инструментом оценивания человека по заданным критериям и несет в себе ссылку на принятые в обществе нормы, стандарты, образцы. Исходя из этой логики, имеет место деление социализационного эффекта на положительный, который содействует целям, задачам, ценностям социальной среды, и отрицательный, который расходится с ними, препятствуя их реализации.

Определение социализации как процесса усвоения человеком норм, стандартов, ценностей общества, в котором он живет, недостаточно. Тем не менее именно такой тип определения доминирует в современной российской социологии. Подчеркнем: социализационный эффект обладает собственным запасом прочности и избыточности. Он может быть высоким при низких показателях дисциплинированности и низким на фоне дисциплинарных успехов индивида.

Социализационный эффект можно рассматривать в двух измерениях: социально-психологическом и ценностно-содержательном. В основе первого — социальное окружение, социальная атмосфера, социально-психологический климат, характер межличностных отношений, организации труда. В основе второго — ценностно-смысловое содержание человеческих ресурсов.

Социализационные процессы строятся на кооперативных эффектах, на взаимопитании ресурсов. Человек есть ресурс как для себя, так и для мира. В основе социализации лежит питательный ресурс, т. е. обусловливаемый эффектом насыщения внутренней структуры личности за счет общения человека с социальной средой. «Как человеческие существа мы не являемся изолированными системами. Мы получаем извне создающую в нас энергию пищу и в результате являемся частями более обширного мира, содержащего эти источники нашей жизнеспособности» [10, с. 30].

Низкий социализационный эффект объясняется дефицитом питательной среды (в социально-психологическом, ценностно-смысловом понимании) для конкретной личности, и наоборот.

Источниками социализационного эффекта выступают:

- участники социального пространства (социальные агенты, институты, в частности, агенты и институты социализации, значимый Другой);
- ситуация присутствия: обстоятельства, события;
- состояние присутствия: условия, социальная атмосфера, социальное окружение.

Социализационный эффект присутствия имеет общие черты с иными проявлениями и формами средового присутствия:

- факт присутствия, т. е. данность;
- содержание присутствия, т. е. текст;
- форма присутствия (образ или картина присутствия).

Также социализационный эффект имеет свою специфику, которая схематично выглядит как:

- встреча с присутствием;
- впускание (в себя) присутствия;
- эффект от того, что оказалось впущено.

Социализационный эффект присутствия — не просто эффект от внешней среды и ее воздействий, а эффект от того, что из всего объ-

ема окружающей социальной действительности, с которой соприкасается человек, оказывается впущенным в себя.

Эффект впущенного в себя присутствия измеряется тем, чего человек достигает для себя в процессе и результате общения с внешней средой. Вопрос здесь заключается не в том, чем наполнило человека то социальное присутствие, с которым имело место общение, а то, что человек вынес из него для себя.

Социализационный эффект в контексте понимания социализации как *процесса организации внутренней структуры личности* [11] включает в себя вход и выход.

На входе — процесс отбора из существующего многообразия чего-то своего, т. е. близкого, приближенного к себе. Это наглядно проявляется на фоне информационного пространства, когда человек из всего разнообразия информационных потоков ищет и выбирает то, что ему ближе по внутриличностным (мотивационным, ценностным, смыслодержущим) и социально-личностным (статусно-ролевым, половым, национальным и иным) критериям.

На выходе — перевод и оформление того, что выбрано в собственную внутреннюю структуру. Входящее социальное присутствие непосредственно не связано с тем, что общество получает от человека на выходе, поскольку в действие вступает внутренняя переработка впускаемого в себя присутствия, которая следует собственной логике и зависит от индивидуальных свойств личности. В основу социализационного эффекта в результате закладывается принцип дополнителности. Нечто выбранное, переработанное (под себя), включенное (в себя), дополняет саму личность. Человек дополняет себя в пользу складывания собственного «я».

Жизненные установки, планы, приоритеты и ценности определяют приближенность или удаленность человека в отношении обозримых им форм присутствия. Направленность личности как понятие в психологии несет в себе осознание выбранного человеком жизненного пути, отражает форму социализации личности, объединяя персонализированное (профессия, вид деятельности) и личностно-ориентированное (предпочтения, склонности, интересы). Профессия, специализация не просто накладывают отпечаток на человека, а являются достижениями личности. В действие вступают понятия «жизненная траектория», «жизненное самоопределение», «личностный рост». А понятия «жизненный успех», «карьера», «случай» работают по принципу жизненной ситуации.

Исходя из понимания социализации личности как самоорганизации на базе социальной среды, резюмируем два основных положения.

Во-первых, потенциал социальной среды служит для потенциала человека основой становления и развития. Человек не просто накап-

ливаает в себе общественные модели (культуру, правила, предписания и т. д.) для включения и функционирования в социальной среде, он черпает себя из нее [12, с. 85, 86].

В российской социологии наблюдается деление условий социализации личности на позитивные и негативные. Возникает вопрос — что означают позитивные или негативные условия социализации? И те, и другие являются обучающими, поставляют необходимые практики для самоконструирования в личностно-жизненном пространстве. Человек изначально оказывается в определенных макро- (географические, социокультурные, национальные) и микроусловиях (семья, ближайшее социальное окружение). И он черпает себя из этой данности условий как изначально обучающих и отправных для дальнейшего развития и социализации.

Во-вторых, человек испытывает на себе различные воздействия социальной среды, но не все из этого многообразия включается в процесс социализации личности.

Потенциал социальной среды может нести в себе как позитивное, так и негативное для конкретной личности содержание — ценностно-смысловое, психологическое. Социализационный потенциал среды полагает выбранные, внутренне переработанные и включенные в структуру личности социальные практики в качестве ресурса для самоконструирования; справедливо сказать, что социализационный потенциал заряжает, подпитывает, дополняет, поддерживает, наполняет человека в ценностно-содержательном и психологическом плане.

Ресурсный подход позволяет не только преодолеть имеющиеся в русле педагогической парадигмы недостатки в области осмысления социализации личности, но также оптимизировать актуализируемые в современную эпоху технологии социализации личности — развития и саморазвития, личностно-ориентированный, ценностный, социально-информационный подходы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воронцова Е.А. Социология социализации: проблемы и перспективы развития науки в современной России. *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*, 2010, № 12, с. 36–41.
- [2] Тесленко А.Н. Социализация молодежи: проблемы и перспективы социально-педагогических исследований. *Казанский педагогический журнал*, 2015, № 5, с. 112–117.
- [3] Мудрик А.В. Психолого-педагогические особенности социализации личности в условиях российского социума. *Вестник Академии права и управления*, 2010, № 18, с. 165–173.
- [4] Морозов В.В., Скробов А.П. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ. *Социально-политический журнал*, 1998, № 1, с. 148–154.
- [5] Фомин В.Н. К определению понятия личностного потенциала. *Знание. Понимание. Умение*, 2013, № 4, с. 244–249.

- [6] Леонтьев Д.А., ред. *Личностный потенциал. Структура и диагностика*. Москва, Смысл, 2011, 133 с.
- [7] Уколов Р.А. Основные агенты трудовой социализации российской молодежи: оценка социализационного потенциала. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2014, № 5, с. 198–203.
- [8] Щеглов И.А. Социализация: агенты, институты, факторы. *Общество: социология, психология, педагогика*, 2016, № 4, с. 14–17. URL: http://domhors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/4/sociology/shcheglov.pdf (дата обращения 26.02.2017).
- [9] Макарова С.Н. Успешная профессиональная социализация: основные подходы к исследованию. *Вестник Челябинского государственного университета*, 2007, № 17, с. 145–155.
- [10] Винер Н. *Творец и будущее*. Москва, АСТ, 2003, 732 с.
- [11] Щеглов И.А. Социализация личности как теоретическая проблема. *Теория и практика общественного развития*, 2014, № 1, с. 36–39. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/filosofiya/shcheglov.pdf (дата обращения 10.02.2017).
- [12] Щеглов И.А. Социализация: проблема категоризации понятия. *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*, 2010, № 5, с. 83–91.

Статья поступила в редакцию 09.06.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Щеглов И.А. Ресурсный подход к социализации в социологии как альтернатива. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 8.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-8-462>

Щеглов Илья Алексеевич — канд. филос. наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана.
e-mail: shchia@mail.ru

Resource-based approach to socialization in sociology as an alternative

© I.A. Scheglov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article proves the futility of the established in Russian sociology comprehension of the personality socialization within the framework of the general pedagogical paradigm. This paper presents the author's view on the socialization of an individual. We reveal the essence of the resource-based approach to the theory of the personality socialization in the context of understanding socialization as the process of organizing the internal structure of an individual by means of such concepts as the "socialization potential" and "socialization effect".

Keywords: socialization of an individual, internal structure of a personality, socialization potential, socialization effect, resource approach

REFERENCES

- [1] Vorontsova Ye.A. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta* — Scientific notes of the P.F. Lesgaft University, 2010, no. 12, pp. 36–41.
- [2] Teslenko A.N. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* — Kazan pedagogical journal, 2015, no. 5, pp. 112–117.
- [3] Mudrik A.V. *Vestnik Akademii prava i upravleniya* — Bulletin of Academy of Law and Management, 2010, no. 18, pp. 165–173.
- [4] Morozov V.V., Skrobov A.P. *Sotsialno-politicheskiy zhurnal* — Socio-political journal, 1998, no. 1, pp. 148–154.
- [5] Fomin V.N. *Znanie. Ponimanie. Umenie* — Knowledge. Understanding. Skill, 2013, no. 4, pp. 244–249.
- [6] Leontyev D.A., ed. *Lichnostnyy potentsial. Struktura i diagnostika* [Personal potential. Structure and diagnostics]. Moscow, Smysl Publ., 2011, 133 p.
- [7] Ukolov R.A. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* — Historical and social-educational ideas, 2014, no. 5, pp. 198–203.
- [8] Scheglov I.A. *Obschestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* — Society: Sociology, Psychology, Pedagogics, 2016, no. 4, pp. 14–17. Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/4/sociology/shcheglov.pdf (accessed February 26, 2017).
- [9] Makarova S.N. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* — Bulletin of the Chelyabinsk State University, 2007, no. 17, pp. 145–155.
- [10] Viner N. *Tvoret's i buduscheye* [Creator and the future]. Moscow, AST Publ., 2003, 732 p.
- [11] Scheglov I.A. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* — Theory and practice of social development, 2014, no. 1, pp. 36–39. Available at: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/filosofiya/shcheglov.pdf (accessed February 10, 2017).
- [12] Scheglov I.A. *POISK: Politika. Obschestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kultura* — "P.O.I.S.K." (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.), 2010, no. 5, pp. 83–91.

Scheglov I.A., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor of the Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: shchia@mail.ru